

Новый компаньон

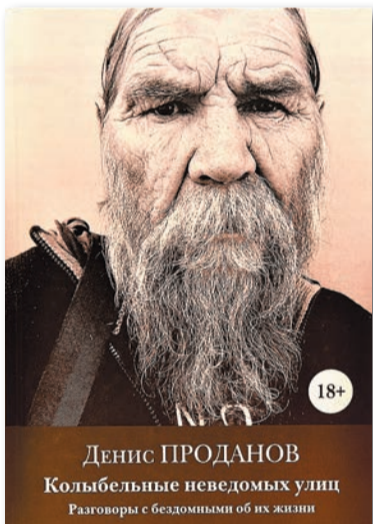

ТОМ МАККАРТИ. «КОГДА Я БЫЛ НАСТОЯЩИМ»

Главный герой попадает в тяжёлую аварию, а очнувшись, узнаёт, что почти полностью потерял память и что ему выплачена огромная компенсация. В какой-то момент его посещает короткое и ничего не значащее видение прошлого: дом, его жители, занимающиеся маленькими повседневными делами вроде урока музыки и жарки говяжьей печени, солнце в окне, кошка на крыше. И он решает потратить все свои деньги на скрупулёзную реконструкцию этого воспоминания: построить дом, нанять актёров, запастись котами, которые будут всё время падать и гибнуть в бесконечном повторении одного момента жизни...

Весьма интригующее начало, будто внятно и хорошо написанная преамбула к договору, демонстрирует, что автор вменяем, с правилами написания качественных романов знаком и дело, кто бы сомневался, доведёт до конца, доверие и деньги покупателя в полной мере окупятся. Вместо этого действие книги будет стремительно выходить из-под контроля в связи с, я бы сказал, онтологическими неполадками, а к концу уйдёт в полный отрыв, что, впрочем, и не важно. Гораздо важнее то, что всегда считалось свойством великой литературы, а именно — остранение, то есть создание посредством письма критической дистанции между читателем и тем, что для него привычно, тем, о чём он не привык задумываться. Так вот, Маккарти просто дьявольски виртуозно владеет этой техникой, организуя конфликт читателя с реальностью буквально на психосоматическом уровне.

Это в то время, когда литературе даже улыбку на читательских губах вызвать тяжело.

ДЕНИС ПРОДАНОВ. «КОЛЫБЕЛЬНЫЕ НЕВЕДОМЫХ УЛИЦ»

Не так давно я наведёлся в репетиционную точку своих друзей-музыкантов, расположенную в промышленном квартале. Мы курили у входа, и я с интересом рассматривал руины старой теплоцентрали с трубами и люком. Там живёт человек, сказал мне друг. В каком смысле, не понял я. В прямом, мне отвечали. Это до сих пор не укладывается у меня в голове: как он там живёт, что это за жизнь, как это с ним случилось? Почему мы думаем об этих людях так мало? Почему если не выстроим вокруг этих размыслений внутреннего забора из «пил-пропил», «это их выбор», «это проблема государства», то эти и так не самые приятные размышления становятся невыносимыми? Какова природа этой ложной слепоты?

По оценкам специалистов, около 3% россиян — бездомные. Это значит, что четыре миллиона наших соотечественников (население Финляндии) живут на улице. Четырём миллионам своих граждан Россия не то чтобы не может помочь, она их старательно пытается не замечать. Она называет их оскорбительным, отвратительным словом «бомж»: назови так приличного человека — и получишь по морде. Постоянное, непрерывное расчеловечивание бездомных ведёт к росту насилия против них, в том числе убийств. Эти преступления плохо расследуются. Люди, их совершающие, считают, что делают полезное дело.

Денис Проданов много лет назад эмигрировал в Австрию и там всю жизнь работал в организациях социальной защиты. Последним местом его работы был крупнейший центр помощи бездомным, и, по его словам, за эти три года он полностью выгорел. Затем он вернулся на родину и, видя русских бездомных, их страдания, стал с ними разговаривать и записывать эти разговоры на плёнку. Из этого и родилась эта удивительная книга — большую и лучшую часть её составляют рассказы десятков бездомных из разных городов России, дополненные интервью с сотрудниками ночлежек, статистическими данными и социологической информацией. Внушительное свидетельство того, что рядом с нами существует очередной невидимый архипелаг бесконечного и, как у нас водится, безмолвного людского горя.

ДЕЙВ ХАНТЕР. «БРИТАНСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ КОМБОУСИЛИТЕЛЕЙ»

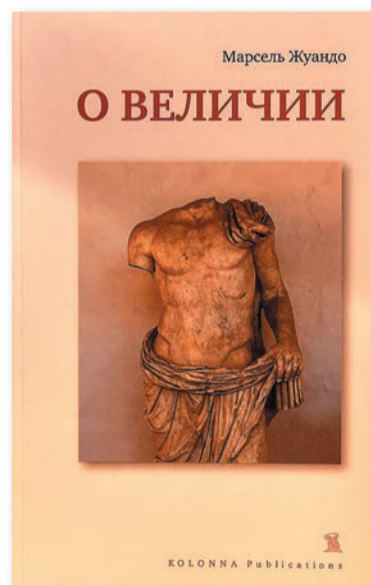
Основатель легендарной группы «ДК», изобретатель термина «русский рок» Сергей Жариков очень часто повторяет одну и ту же мысль, которая, к сожалению, никак не может утвердиться в нашей всё и вся филологизирующей культуре: рок-музыка — это в первую очередь саунд, а саунд в роке — это производное от технологий. За эволюцией стилей стоят две вещи — внутренняя логика развития искусства и развитие его материально-технической базы, а никакая не политика. Надо сказать, что зависимость искусства от техники в данном случае критическая. В конце концов, как бы Борис Борисович смог нажать ногой своей на мощный фуз, если бы фуз вовремя не изобрели учёные? Никак. Что и подтверждает эта замечательная книга, изданная (с иллюстрациями) замечательным екатеринбургским издательством «Кабинетный учёный».

ЭДРИАН ТОМИНЭ. «СМЕХ И СМЕРТЬ»

Казалось бы, комикс уже более или менее утвердился в нашей культуре, но всё равно очень часто приходится вступаться за этот родственный изящной словесности вид искусства и доказывать его важность и неповторимость в работе с серьёзными темами. Для маскировки даже ввели в оборот термин «графический роман». Слава богу, что есть в России издательство «Бумкнига», которое не только учит нас относиться к комикс-культуре с полнейшей серьёзностью, но и буквально влюбляет в своих авторов.

В качестве примера можно привести новую, посткарантинную книжку под названием «Смех и смерть», объединяющую под обложкой шесть трагикомичных историй из жизни современных американцев. По настроению это можно сравнить с некоторыми фильмами Вуди Аллена или более современным «мамблкором»: незатейливый стиль повествования, неприметные герои, простой юмор, по-прежнему сложная жизнь — если угодно, дальние потомки вышедших из гоголевской шинели. Кстати, даже тема двойничества тут есть — история о том, как девушка вдруг замечает, что над ней часто смеются по непонятным ей причинам. Оказывается, что она как две капли воды похожа на известную порнозвезду.

МАРСЕЛЬ ЖУАНДО. «О ВЕЛИЧИИ»

Есть мнение, что книги в скором времени превратятся в предмет роскоши вроде яиц Фаберже. Разумно предположить, что и тексты изменятся, станут короткими, лаконичными и стилистически безупречными — *crème de la crème*. Ростками будущего в таком случае видятся мне книги легендарной «Колонны», которая уже бог знает сколько лет представляет собой парадокс российского книгоиздания. «Колонна» издаёт такую прозу и таких авторов, которых запрещали даже в странах, гордящихся тем, что ничего не запрещают. Извращённость, делинквентность, распущенность некоторых авторов не позволяет оправдывать их творения тем, что это всего лишь буквы на бумаге. Как говорится, испугаться могут не только родители молодых бунтарей, но и сами молодые бунтари.

«Колонна» издаёт титанов модернистской прозы, настоящих революционеров языка, авторов, радикально расширивших возможности слова, без преувеличения литературных гениев, про которых в России практически никто ничего не знает и знать не желает, кроме странноватых молодых людей и красивых грустных девушек. Поэтому-то и нет скандалов, нет запретов и штрафов и закрытых на проверку магазинов. Некому обратить внимание на то, что пишет издательство в выходных данных своих книг уже много лет подряд, кроме разве что работников независимых книжных магазинов. В общем-то, как раз о таком типе величия — книга Жуандо.